
Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 31 января 2008 г. (№ 28) журнал НОВАЯ ЭКОНОМИКА включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам.

содержание

ЭКОНОМИКА

<i>Байнёв В. Ф., Винник П. В.</i>	Идеология рыночного либерализма как причина периферийного, кризисного развития 6
<i>Батукова Л. Р.</i>	Перспективы развития и преимущества сбалансированной системы показателей, реализующей компетентностный подход в управлении 13
<i>Батукова Л. Р., Ветелкина А. Г.</i>	Инновационно ориентированное управление компанией: компетентностный подход и сбалансированная система показателей 21
<i>Чещевик А. Б., Самаль С. А.</i>	Проектно-ориентированное управление в условиях активного развития интеграционных процессов 35
<i>Костенок И. В., Ефименко А. В.</i>	Структура промышленности и качество жизни как критерии капитализации и социализации региона 42
<i>Климук В. В., Климук Е. В.</i>	Кластеризация как инструмент приоритетности социально-экономического развития 50
<i>Беляцкая Т. Н., Амелин М. А.</i>	Методы моделирования бизнес-процессов предприятий 57
<i>Ванькевич А. И.</i>	Планомерность как форма реализации государственной (общенародной) собственности на средства производства 64
<i>Ванькевич А. И.</i>	Методологические основы управления 70
<i>Васильева С. И., Леденёва М. В.</i>	Эволюция показателей благосостояния общества и прогресса в социально-экономическом развитии 76

<i>Корзик П. М.</i>	Критический анализ теории конкурентоспособности М. Портера	85
<i>Коваленко А-А. А.</i>	Оценка состояния планирования и прогнозирования в отдельных странах мира	91
<i>Веко Р. В.</i>	Методические основы оценки эффективности инновационной деятельности	97
<i>Лукьянова Е. И.</i>	Использование процессного подхода при построении модели повышения инновационного потенциала предприятия	102
<i>Пилипенко Е. В.</i>	Экономика знаний как основа долгосрочной стратегии развития общества	109
<i>Шишло С. В., Усевич В. А., Андросик Ю. Н., Мистейко М. М.</i>	Квазиинтеграционные структуры в экономике: понятие, характеристика, виды	116
<i>Полоник С. С., Полоник В. В.</i>	Моделирование долгосрочного развития экономики Беларуси с учётом влияния денег	123
<i>Сачковская А. А.</i>	Кредитование как инструмент активизации инвестиционной деятельности	128
<i>Камали Мохаммадреза</i>	Состояние и перспективы привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь	137
<i>Мохсен Камали Мохаммадреза</i>	Механизм привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь	146
<i>Патлис В. В.</i>	Стартап: сущность, роль и место в социально-экономическом развитии страны	154
<i>Лях Е. А.</i>	Финансовая безопасность и её место в системе национальной безопасности Республики Беларусь	164
<i>Погорелов Ю. С., Адаменко Т. М.</i>	Проблемы формирования методологического базиса науки об экономической безопасности предприятия	173
<i>Покорницкая Е. В.</i>	Методы оценки конкурентоспособности предприятия и пути её повышения	182
<i>Сачек П. В.</i>	Новые подходы в промышленной политике ЕС: возможности для стран-участниц «Восточного партнерства»	187
<i>Сидорова А. М.</i>	Влияние экономической ментальности на проведение рыночных реформ в Республике Беларусь	196
<i>Стрельченя Е. И.</i>	Проблема становления интеллектуального ресурса в контексте теорий человеческого и интеллектуального капиталов	203
<i>Анажар Махмуд Али</i>	Электронный бизнес как составная часть новой экономики	209

<i>Тамкович С. А.</i>	Анализ основных направлений формирования электронной таможни в ЕЭП	216
<i>Полоник С. С., Хоробрых Э. В., Литвинчук А. А.</i>	Влияние внутренних и внешних вызовов с учетом возникновения риск-ситуаций на экологическую составляющую конкурентоспособности региона	222
<i>Дружинина Е. О.</i>	Сертификат социально-экологической ответственности предприятия как экономический инструмент инвестиционного регулирования	227
<i>Якубовский Е. В.</i>	Использование платежей за экосистемные услуги в сфере управления природоохранной деятельности	234
<i>Смолярова М. А.</i>	Влияние внешних вызовов на экологическую составляющую конкурентоспособности АПК Беларуси	239
<i>Камали Самира Мохаммадреза</i>	Оценка состояния агропромышленного комплекса Беларуси и Ирана ...	243
<i>Борель А. Н.</i>	Мировой опыт привлечения прямых иностранных инвестиций в сельское хозяйство и возможности его применения в Республике Беларусь	250
<i>Ляпунов В. Г.</i>	Кластер как модель государственно-частного партнерства и его роль в повышении конкурентоспособности предприятий АПК	260
<i>Бахматова Е. И.</i>	Алгоритм идентификации кластера использования вторичных молочных ресурсов в Республике Беларусь	265
<i>Гулягина О. С.</i>	Оценка логистического потенциала цепей поставок химической продукции	274
<i>Козина Е. Г.</i>	Оценка деятельности автотранспортных предприятий Украины на рынке международных грузовых перевозок	282
<i>Король Е. В.</i>	Категории «расходы» и «затраты» в практике бухгалтерского учета	288
<i>Азарян А. А.</i>	Управление медицинским центром: маркетинговый подход	295
<i>Ярошевич Е. Е.</i>	Информационное обеспечение государственно-частного партнерства ...	301
<i>Ковалева О. Л.</i>	Использование параметрических методов при формировании цен на продукцию производственно-технического назначения	306
общество		
<i>Криштанович Л. Е.</i>	Китайская мечта	314
<i>Пелих С. А.</i>	Геополитический перелом: последствия и перспектива	321

<i>Корчицкий С. А.</i>	Кризис нравственного сознания и гуманитарного образования	325
<i>Юодешко В. И.</i>	Приоритетные направления развития социальной защиты семьи и детства	330

историческое наследие

<i>Малишевский Н. Н.</i>	Экономический ущерб от вооруженного конфликта в Чечне в российской историографии	339
--------------------------	---	-----

Председатель редакционной коллегии:

Байнёв Валерий Федорович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента
Белорусского государственного университета (г. Минск)

Редакционная коллегия:

Адуло Тадеуш Иванович,

доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философской антропологии
и философии культуры Института философии НАН Беларуси (г. Минск)

Барановский Станислав Иванович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и маркетинга
Белорусского государственного технологического университета (г. Минск)

Басецкий Иван Игнатьевич,

доктор юридических наук, профессор (г. Минск)

Братищев Игорь Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Славянского университета (г. Москва)

Воронов Виктор Васильевич,

доктор социологических наук, ассоциированный профессор, ведущий исследователь
Института социальных исследований факультета социальных наук Даугавпилсского университета (г. Даугавпилс, Латвия)

Глазьев Сергей Юрьевич,

академик РАН, доктор экономических наук, профессор,
советник президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции (г. Москва)

Довнар Таисия Ивановна,

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства
и права Белорусского государственного университета (г. Минск)

Дугин Александр Гельевич,

доктор политических наук, директор Центра геополитических экспертиз,
ректор Нового университета (г. Москва)

Дятлов Сергей Алексеевич,

доктор экономических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)

Пелих Сергей Александрович,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятий Академии управления
при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Полоник Степан Степанович,

доктор экономических наук, профессор, заместитель декана экономического факультета
Белорусского государственного университета (г. Минск)

Субетто Александр Иванович,

доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук,
профессор кафедры экономической теории Смольного университета (г. Санкт-Петербург)

Криштапович Лев Евстафьевич,

доктор философских наук, профессор, начальник научно-исследовательского отдела
Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)

Мельник Владимир Андреевич,

доктор политических наук, профессор кафедры идеологии
и политических наук Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Осипов Юрий Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, вице-президент Академии гуманитарных наук,
действительный член Российской академии естественных наук, директор центра общественных наук
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (г. Москва)

Главный редактор:

Шиптенко Сергей Алексеевич,

заместитель председателя общественной организации «Новая экономика»

Заместитель главного редактора:

Ван Чао,

заместитель директора Китайско-Белорусского центра экономических исследований «Один пояс, один путь»

Идеология рыночного либерализма как причина периферийного, кризисного развития

Байнёв Валерий Федорович,

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой инновационного менеджмента
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь),*

Винник Павел Вячеславович,

*экономист
(г. Минск, Беларусь)*

Статья посвящена изучению воздействия идеологии на социально-экономическую жизнь общества. Показано, что идеология либерально-рыночного индивидуализма, сегодня активно навязываемая Западом прочим странам, есть главная причина их периферийного, подчиненного, кризисного развития. Предложена альтернативная система взглядов, ориентирующая не на максимизацию личной прибыли и потребления, а на реализацию глубинных потребностей общества в ответственном развитии.

The article is devoted to distinguishing the impact of ideology on the social and economic life of society. It is shown that the main reason for the peripheral, subordinate, a crisis of development in some countries is the individualistic nature of liberal market ideology being imposed rudely by the Western countries. The author provides an alternative system of ideas focused on the implementation of the underlying needs in responsible development of the community but not of maximizing profits and personal consumption.

Если взять, например, такие государства, как Беларусь, Россию, Украину и другие, которым до сих пор не удастся выйти на эффективный путь развития, то одна из причин такого положения заключается в отсутствии адекватной и цельной идеологии в этих государствах.

Петр Лемещенко,
белорусский ученый-политэконом

Полагая, будто идеология – это атрибут и пережиток советского прошлого, мы глубоко заблуждаемся. Несмотря на громкое декларирование того, что последние 20–30 лет в странах бывшего СССР были посвящены избавлению от «тоталитаризма», при котором идеология всецело доминировала над экономикой и обществом, в наши дни планомерное, целенаправленное, масштабное воздействие на общественное сознание, увы, ничуть не ослабло. Навязчиво-массированное употребление терминов «демократия», «свободы и права человека», «рынок» вместо прежних «коммунизм», «благосостояние трудящихся», «план» свидетельствует лишь о смене идеологии, но не

об отказе от нее. По словам современного известного белорусского ученого политэконома Петра Лемещенко, «абсолютно неверно утверждение, что идеологии была подвержена только социалистическая (коммунистическая) система. Самая сверхлиберальная политико-экономическая система также пронизана общей идеей... Идеология – не какой-то инородный элемент экономики, от которого следует и можно избавиться. Идеология представляет собой внутренний компонент любой социально-экономической системы» [1, с. 146–147].

Народная мудрость гласит: «Тело покорно следует туда, куда прикажет мозг». Значит, то,

чем «начинены» наши мозги, едва ли не всецело определяет нашу жизнь. Получается, идеология, будучи инструментом формирования мировоззрения как системы ценностных ориентиров людей, является фундаментом всех наших бед и побед. В связи с этим страшно даже и подумать, например, о том, что случилось бы с нами, когда бы наши деды-прадеды накануне и в годы Великой Отечественной войны, ставя свои личные права и свободы выше общественных интересов, были озабочены безудержной погоней за рыночной прибылью и потреблением. К сожалению, сегодня либерально-рыночная идеология, с конца прошлого столетия восторжествовавшая во взглядах руководства стран бывшего СССР, позволила нашим западным стратегическим конкурентам реализовать то, что им не удалось сделать в прошлом веке руками Гитлера.

Сегодня данный факт стал настолько очевиден, что его вынуждены признавать даже те, кто стоял у истоков новой, пришедшей на смену марксизму-ленинизму идеологии. В этом плане показательны, например, откровения бывшего советника российского президента Михаила Полторанина, который в своей книге *«Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса»* (2010) так описывает разрушительную силу либерально-рыночной идеологии: *«Россия шаг за шагом погружается в ад... По оценкам экспертов, до 70% экономики уже не принадлежит России... И территория тоже не наша, она поделена между новыми и старыми иностранцами: на какой-то части устроил свой концлагерь для населения один олигарх, еще на какой-то – другой... Уничтожается все, что хоть как-то обеспечивало независимость нашей страны... По сравнению с советским периодом поток инноваций упал в 15 раз... По объему производства комбайнов наша страна вернулась в 1933-й год, тракторов – в 1931-й, вагонов – в 1910-й, тканей и обуви – в 1900-й... Вместо машин и электроники некогда великая Россия торгует женщинами и детьми...»* [2, с. 452–485].

Приходится признать, что влияние идеологии на экономику и общество колоссально. Один из теоретиков классического либерализма австрийский экономист Людвиг фон Мизес (1881–1973) справедливо писал об этом так: *«Человеческим поведением руководят идеи. Все, что делают (и имеют) люди, является результатом теорий, доктрин, убеждений и умонастроений»* [3, с. 191]. Однако если марксизм-ленинизм в свое время сумел мобилизовать советских людей на беспрецедентные, буквально изумившие весь мир ратные и трудовые подвиги, то пришедшая ему на смену

либерально-рыночная идеология стала причиной столь же беспрецедентного разрушения научно-технического, образовательного, промышленного, культурного, духовно-нравственного потенциала на всем постсоветском пространстве. Отказ от советской идеологии в пользу западной, либерально-рыночной вверг бывший СССР с его тихим и скучным «застоем» в бурную череду нескончаемых кризисов, девальваций, дефолтов, инфляционных шоков, терактов, цветных революций, гражданских войн и прочих неведомых нам ранее радостей побеждающего рыночного капитализма. О наших же прошлых блистательных победах типа «первый в мире лазер, спутник, космонавт, синхрофазотрон, атомный ледокол, атомная электростанция и т.п.» сегодня, увы, не приходится даже и мечтать.

Чудовищное опустошение произвели западные демократические либерально-рыночные реформы и в духовно-нравственной, культурной сфере. В связи с этим хочется привести слова одного весьма известного в советские времена диссидента Александра Зиновьева (1922–2006), который был выдворен из СССР и затем прожил на Западе почти четверть века. Вот как этот ученый-социолог, которого невозможно даже заподозрить в том, что он является вскормленным советской властью пропагандистом советского образа жизни, описывает наш нынешний идейный крах: *«Россия превратилась в идейные задворки Запада, в рынок сбыта западного идейного дерьма... Сейчас употребляют выражение “беспредел” в отношении “телесной” жизни россиян (в экономике, политике, бытовой сфере). Думаю, что оно уместно и в отношении “духовной” (ментальной) сферы – в культуре, средствах массовой информации, воспитании, образовании, идеологии, религии... Идеологический беспредел в России означает не свободу слова, культуры, самовыражения и т.п., а засилье шарлатанов, проходимцев, дилетантов, невежд, бездарностей, бандитских групп, организованной преступности, идейных и культурных воров, грабителей, налетчиков, погромщиков... Сегодня свобода слова абсолютная. Думай что хочешь. Говори что хочешь. Печатай, сколько можешь. Но эффект от этой абсолютной свободы такой же, как от абсолютных запретов... Это не поток здоровой идейной пищи, а мусорная идейная свалка, идейная клоака, помойка. Искать в ней свежую и чистую струю – значит уподобляться тем русским людям, которые роются в дворовых помойках и на мусорных свалках в поисках пищи для поддержания жизни тела»* [4, с. 125–127].

В самом общем смысле идеология – это вся та совокупность информации, которая используется для воздействия на массы людей с целью управления ими в интересах тех, кто организует указанное воздействие. В отличие от науки, стремящейся к познанию мира, идеология имеет совсем иную цель. Ее основная задача – сформировать у большого количества людей типовые, унифицированные представления о мире, которые делают предсказуемым, а значит, управляемым их поведение в стандартных ситуациях. Поскольку формируемые у людей представления могут иметь как научный, так и ненаучный (например, религиозный) характер, то и идеология не является наукой. Однако, учитывая, что мы живем в эпоху массового преклонения людей перед достижениями научно-технического прогресса, современные светские идеологии всегда стремятся облачаться в научные одежды. Для этого в качестве источников таких идеологий объявляются те или иные научные концепции, теории и школы, из которых идеологи, однако, берут далеко не все, а только то, что им выгодно и может быть использовано для целенаправленного воздействия на людей и манипулирования ими. Другой причиной, по которой научные знания используются для идеологических целей в упрощенном виде, является ориентация на широкие массы людей с разными уровнями образования и интеллектуальными способностями.

Марксизм-ленинизм, будучи официальной и обязательной к изучению идеологией СССР, обладал статусом науки, поскольку претендовал на объяснение всех общественных явлений и даже исторического процесса в целом. Следует признать, что претензии марксизма-ленинизма на научный статус небезосновательны, поскольку он не только объяснял эти явления и процессы, но и дал возможность целенаправленно и результативно воздействовать на них, что является признаком настоящей, подлинной науки. И действительно, сегодня никто не станет отрицать того очевидного факта, что советская идеология, в свое время породившая социалистическую систему во главе с победоносным СССР, а сегодня выдвинувшая на лидирующие позиции великий коммунистический Китай, навсегда и кардинально изменила мир.

Главной целью советской идеологии было развитие страны и общества. Сегодня даже недруги СССР признают, что нам удалось в кратчайшие сроки достичь всеобщей грамотности, создать лучшую в мире научно-образовательную систему, построить вторую по величине экономику, десятки лет быть одной из двух величайших сверх-

держав планеты, на равных конкурировать с ведущими западными странами в области науки и техники.

Нынешняя, пришедшая к нам с Запада на смену марксизму-ленинизму, идеология либерально-рыночного индивидуализма имеет совсем другие цели и задачи – укрепить мировое господство ведущих западных стран во главе с США, а значит, всячески ослабить все прочие страны, углубить и закрепить навечно наше зависимое от Запада положение. При здравом рассуждении это вполне логично, поскольку конкуренция обостряется, а конкурентов в рыночной экономике, как известно, уничтожают. С учетом этого очевидного факта только наивный или лукавый сегодня станет утверждать, что изложенная в западных учебниках типа «Экономикс» либерально-рыночная доктрина навязывается с целью помочь странам бывшего СССР, который еще недавно был для Запада самым грозным конкурентом, сделаться сильнее и вытеснить западные корпорации со всех рынков [5].

Активно насаждаемый Западом периферийному миру рыночный либерализм, как и любая другая идеология, опирается на ряд научных теорий и школ. Однако его краеугольным камнем является социал-дарвинизм, объявляющий двигателем прогресса характерный для дикой природы и потому как бы «естественный» принцип *«Сильные пожирают слабых!»* (рис. 1).

В основе социал-дарвинизма лежит учение английского натуралиста Чарльза Дарвина (1809–1882) об эволюции жизни, согласно которому прогресс от простейших микроорганизмов вплоть до приматов и человека осуществился благодаря беспощадному естественному отбору (конкуренции) [6]. Для идеологии рыночного либерализма данная система взглядов послужила научным основанием идеи всеобщей универсальной конкуренции как источника развития, ибо именно конкуренция выявляет сильнейших и оставляет их под солнцем.

В свое время древнеримский сочинитель комедий Тит Плавт (254 г. до н.э. – 184 г. до н.э.) предложил человечеству циничную формулу: *«Человек человеку волк»*, которая позже, благодаря достижениям социал-дарвинизма, приобрела статус научно обоснованного факта. Один из наиболее последовательных сторонников социал-дарвинизма английский социолог Герберт Спенсер (1820–1903) перевел на научный язык вышеприведенное выражение Плавта следующим образом: *«Универсальный закон природы состоит в том, что существо, недостаточно энергичное, чтобы бороться за свое существование, должно*

Рисунок 1 – Принципиальные отличия идеологии, используемой технологически развитыми державами Запада, от идеологии рыночного либерализма, навязываемой ими остальному, периферийному миру

погибнуть». Еще более точно выразил глубинную мировоззренческую сущность нынешней идеологии либерально-рыночного индивидуализма немецкий философ Фридрих Ницше (1844–1900) своим императивом «Падающего подтолкни!».

Следует пояснить, что логика социал-дарвинизма весьма незамысловата, а потому понятна и близка всякому обывателю-индивидуалисту: если

не мешать сильным, то они уничтожат всех слабых и останутся только сильные – это, дескать, и есть развитие! Таким образом, свободная рыночная стихия и беспощадная, ничем не ограниченная конкуренция объявляются идеологией рыночного либерализма наивысшими ценностями цивилизации. Из необходимости организовать эту самую свободную конкуренцию и вытекают

все те типовые рекомендации, которыми Запад на протяжении последних десятилетий снабжает страны бывшего СССР: приватизация, экономическая открытость внешних границ, развитие малого и среднего бизнеса, свободное ценообразование, максимально полное изгнание государства из экономики.

Однако, как и любая другая идеология, рыночный либерализм взял из учения Чарльза Дарвина не все, а только то, что ему (либерализму) было выгодно и нужно. Как известно, этот английский ученый значительную часть своей жизни посвятил изучению так называемых социальных инстинктов у животных. Он отмечал, что большинство из них предпочитают спастись от врагов, охотиться, мигрировать не поодиночке, а стаями, стадами, косяками, роями и т.д. Им описаны примеры, когда животные, следуя социальным инстинктам, демонстрируют не только взаимное пожирание, но и взаимопомощь. Позже российским ученым Петром Кропоткиным об этом была написана целая книга под говорящим само за себя названием «Взаимная помощь как фактор эволюции» [7].

Распространяя результаты своих исследований о социальных инстинктах на человеческое общество, Чарльз Дарвин недвусмысленно указывал, что те нации (расы), которые следуют главному принципу дикой природы, когда сильные уничтожают слабых, являются низшими, варварскими. А те нации (расы), которые придерживаются принципа любви и взаимопомощи, он называл высшими, цивилизованными. При этом Чарльз Дарвин недвусмысленно указывал, что варварские нации будут полностью зависимы от цивилизованных в силу того, что высшее, развитое всегда господствует над низшим, примитивным. Разумеется, идеологи рыночного либерализма, проповедующие принцип свободной конкуренции «laissez-faire» как бескомпромиссной войны всех со всеми, предпочитают не упоминать об этом направлении исследований Чарльза Дарвина.

Тем не менее, если подняться над незамысловатым мировоззрением обывателя-индивидуалиста, сводящимся к «естественным» принципам «Своя рубашка ближе к телу!» и «Каждый сам за себя!», то станет понятной разрушительная сила рыночного либерализма для стран бывшего СССР.

Во-первых, важно понимать, что неограниченная свобода всегда выгодна более сильным, которые беспрепятственно могут поедать (унич-

тожать) более слабых. Именно это имел в виду президент США Авраам Линкольн (1809–1865) – автор широко известного афоризма: «Овца и волк по-разному понимают слово “свобода”». Данное образное выражение, с одной стороны, позволяет доходчиво объяснить ту последовательную настойчивость, с которой сильные технологически развитые державы рекламируют, навязывают, насаждают идеологию рыночного либерализма прочим, периферийным странам. А с другой стороны, оно вполне доступно поясняет и то, почему эти самые периферийные страны, включая наши бывшие союзные республики, испытывают бесконечные проблемы в виде дефолтов, девальваций, инфляционных шоков, кризисов, цветных революций, гражданских войн и т.п. Иначе не может и быть – слабые страны, сделавшись дешевыми источниками сырья и мозгов для сильных держав, закономерно должны пребывать в хроническом, время от времени обостряющемся до предела кризисе.

Во-вторых, важно понимать, что насаждаемая периферийному миру Западом либерально-рыночная идеология с ее стержневой идеей свободной конкуренции, выполняющей функцию естественного отбора, обеспечивает темп развития, который существенно уступает скорости прогресса западных стран, придерживающихся принципиально иной идеологии (см. рис. 1). Последнее утверждение легко доказуемо, ибо сами западные державы, будучи тесно интегрированы в рамках G7, ЕС, ОЭСР, НАТО, демонстрируют завидный коллективизм, солидарность и взаимопомощь, сообща решая экономические и военно-политические проблемы. При этом интересы отдельных западных стран жестко подчинены общим целям и задачам. Так, сегодня можно воочию наблюдать, как конкретные страны, подчиняясь приказам из Вашингтона и Брюсселя и действуя по принципу «волчьей стаи», скопом участвуют в нескончаемых военных авантюрах и крайне невыгодных для себя санкциях. Коллективизм и демократическая солидарность заставляют их идти на это во имя общей победы в глобальной конкурентной битве за дефицитные и к тому же быстро расходуемые ресурсы.

Подобно развитию в рамках естественного отбора прогресс в результате рыночной конкуренции – это медленный, весьма длительный процесс. Например, для того, чтобы дождаться, пока в результате естественного отбора (конкуренции) появится человек, способный в одиночку убрать с дороги камень весом полтонны, придется ждать

тысячелетия. Решение этой задачи многократно ускоряется, если несколько человек сообразно с идеологией коллективизма сложат свои усилия, скооперируются. Точно так же и демонстрируемая Западом идеология демократической солидарности (см. рис. 1) обеспечивает ему существенно больший темп развития и более широкие возможности по сравнению с предприятиями периферийных стран, конкурирующими друг с другом в рамках навязанной им либерально-рыночной идеологии. В то время, пока последние уповают на конкурентную борьбу малых и средних предприятий, ожидая, пока она выявит самых лучших и позволит им вырасти до уровня глобально конкурентоспособных компаний, западные страны сделали ставку на целенаправленное развитие именно крупных и сверхкрупных вертикально-интегрированных транснациональных корпораций (ТНК) [8]. Такие корпорации дают возможность кооперировать ресурсы других компаний и стран ради достижения общей куда более масштабной цели – глобального доминирования, господства на национальных и мировых рынках. Очевидно, что наши враждующие друг с другом индивидуальные предприниматели, малые и средние предприятия не в состоянии что-либо противопоставить ведущим ТНК Запада.

В-третьих, идеология либерально-рыночного либерализма подталкивает конкурентов на уничтожение друг друга с целью завладеть чужой, как правило, весьма скромной долей национального рынка и бизнеса (см. рис. 1). Западные же страны и их мегакорпорации, следуя интеграционной доктрине развития, преследуют куда более значимую, масштабную цель глобального уровня. Здесь речь идет уже не о захвате чужой доли бизнеса или национального рынка, а о господстве в масштабах Земного шара, о глобальном доминировании на мировом рынке, об овладении ресурсами ВСЕЙ планеты. Хорошо понимая, что общая победа – это победа каждого члена команды, отдельные бизнес-единицы и страны Запада усмирят свои амбиции, демократично подчиняя свои частные интересы этой общей цели, которая сулит несравненно более широкие перспективы по сравнению с захватом скромных ресурсов уничтоженного соседа-конкурента. Сегодня нельзя не видеть того, как ведущие западные страны планомерно, целенаправленно, используя экономическое могущество своих вертикально-интегрированных ТНК, опираясь на военно-политическую поддержку своих национальных правительств и наднациональных органов управления, уверенно

движутся к этой общей цели – глобальному доминированию и мировому господству. Иными словами, пророчество Чарльза Дарвина о том, что варварские народы (расы), у которых все воюют со всеми на рынках, будут подчинены цивилизованными нациями (расами), исповедующими коллективизм и взаимопомощь, похоже, сбывается прямо на наших глазах.

Что интересно, о примитивности, неадекватности и бесперспективности навязываемой периферийному миру идеологии рыночного либерализма открыто предупреждали и продолжают предупреждать видные представители западной цивилизации. Так, в свое время известный немецкий экономист Вальтер Ойкен (1891–1950) писал: *«Свободное рыночное хозяйство – это грубо упрощенное, ничего не сообщающее об основных элементах хозяйственного порядка и о том способе, каким они соединяются в единое целое»* [9, с. 79]. Современный известный финансист Джордж Сорос отождествил идеологию рыночного либерализма с фундаментализмом. В одной из своих книг он написал: *«Рыночный фундаментализм, предлагая ложное толкование природы функционирования рынков и незаслуженно отводя им доминирующую роль, сам того не желая, представляет угрозу... Его апологеты превыше всего ставят личную свободу, однако переоценивают преимущества рыночных механизмов. Так как рыночный фундаментализм в наши дни захватил господствующие позиции, он представляет куда большую опасность, чем коммунизм или социализм»* [10, с. 26–27]. Об ограниченности рыночных механизмов и необходимости целенаправленного управления развитием прямо говорится, например, в принятой в 2002 г. промышленной стратегии Великобритании: *«Взятый сам по себе рынок не способен обеспечить необходимые возможности инфраструктуры для британской промышленности... Британские корпорации вправе рассчитывать на систему планирования, которая является гибкой, предсказуемой и действенной, позволяющей им эффективно реализовывать возможности и планировать будущее»* [11, с. 12].

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Рыночные реформы, развернувшиеся в странах СССР под лозунгом ухода от тоталитарной системы, при которой все социально-экономические процессы были подчинены идеологии, на самом деле ознаменовали собой не отказ от идеологии, а ее замену. Место прежней идеологии марксизма-ленинизма заняла навязанная Запа-

дом идеология либерально-рыночного индивидуализма (рыночного либерализма), главная цель которой – закрепить и углубить господствующее положение западных стран во главе с США над периферийным миром.

2. Предназначенная для периферийных, зависимых от глобального центра стран идеология рыночного либерализма, нацеливая их на внутреннюю конкуренцию как войну всех со всеми и дезинтеграцию по всем направлениям, делает их беззащитными перед западными державами, сделавшими ставку на интеграцию, взаимопомощь, кооперацию, сложение усилий и ресурсов в борьбе за глобальное доминирование и господство.

3. Распространенная на всем постсоветском пространстве точка зрения о том, что западные державы навязывают прочим странам ту же самую идеологию (рыночного либерализма), которой придерживаются сами – иллюзия. Лидеры мировой экономики действуют в рамках принципиально иной доктрины, которую можно охарактеризовать как *идеологию демократической солидарности* (см. рис. 1). Ее характерные черты – коллективизм, нацеленность на общий результат, кооперация ресурсов и взаимопомощь, планирование развития, демократическое подчинение интересов отдельных стран и корпораций общей цели, связанной с достижением глобального доминирования и установлением контроля над всеми ресурсами планеты.

4. Страны, где доминирует дезинтегрирующая экономику и общество идеология рыночного либерализма, оказываются беззащитными перед теми державами, которые придерживаются иной, интеграционной доктрины развития. Де факто это выражается в том, что сплоченная в рамках G7, ЕС, ОЭСР, НАТО немногочисленная группа стран во главе с США, опираясь на мощь своих ТНК и объединенных вооруженных сил, сегодня безоговорочно доминирует в мировой экономике и геополитике. Это обеспечивает им доступ к ресурсам большей части Земного шара и, соответственно, возможность ускоренного, доминирующего развития, ведущего к мировому господству. Дезинтегрированные по всем направлениям периферийные страны, включая республики бывшего СССР, сегодня вынуждены быть донорами природных и интеллектуальных ресурсов для глобального центра, а значит, обречены на периферийное, подчиненное, кризисное развитие.

5. Выход стран бывшего СССР на траекторию устойчивого развития принципиально невозможен без отказа от навязанной им Западом либераль-

но-рыночной идеологии, гарантирующей нашу зависимость от глобального центра и, соответственно, примитивный, кризисный, сырьевой экономический рост. Созданный на постсоветском пространстве Евразийский экономический союз имеет хорошие перспективы стать ведущим игроком на глобальном рынке лишь в том случае, если входящие в него государства осознанно переориентируются на идеологию демократической солидарности, подразумевающую взаимопомощь, сотрудничество, нацеленность на общий результат. В противном случае наш союз обречен на нескончаемые кризисы и прочие экономические и военно-политические проблемы.

Литература

1. Лемещенко, П.С. Институциональная экономика : теория, политика, практика : учеб. пособие. – Минск : Мисанта, 2015. – 699 с.
2. Полторанин, М. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса / М. Полторанин. – Москва : Эксмо : Алгоритм, 2010. – 512 с.
3. Мизес, Людвиг фон. Либерализм в классической традиции / Людвиг фон Мизес ; пер. с англ. – Москва : «Социум», «Экономика», 2001. – 239 с.
4. Зиновьев, А. А. Русская трагедия / А. А. Зиновьев. – Москва : Алгоритм, 2014. – 464 с.
5. Объективная реальность и лженаука: Коллективная монография / В. Л. Акулов, В. Ф. Байнёв, В. Н. Волович [и др.] / Ред. колл.: А.В. Воронцов, В. Н. Волович. – Санкт-Петербург : «Союз», 2011. – 119 с.
6. Дарвин, Ч. Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь / Ч. Дарвин. – Санкт-Петербург : Наука, 1991. – 455 с.
7. Кропоткин, П. А. Взаимная помощь как фактор эволюции / П. А. Кропоткин. – Санкт-Петербург, 1907. – 352 с.
8. Губанов, С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / С. С. Губанов. – Москва : Книжный мир, 2012. – 224 с.
9. Ойкен, Вальтер. Основы национальной экономики / Вальтер Ойкен ; пер. с нем. // Под общ. ред. В. С. Автономова, В. П. Гутника, К. Херрманн-Пиллата. – Москва : Экономика, 1996. – 351 с.
10. Сорос, Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм / Дж. Сорос ; пер. с англ. – Москва : Некоммерческий фонд «Поддержка культуры, образования и новых информационных технологий», 2001. – 458 с.
11. The Government's Manufacturing Strategy / Department for Business, Innovation & Skills ; пер. с англ. С. Губанова // Экономист. – №2. – Москва, 2002. – С. 17–34.

Материал поступил в редакцию 03.09.2015.